

Концептуализация личности Петра I в отечественной литературе (автоматизированный анализ публикаций в РИНЦ)

Журавлев А.Л.

Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2502-10899>,
e-mail: alzhravlev2018@yandex.ru

Китова Д.А.

Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8185-3974>, e-mail: j-kitova@yandex.ru

Финансирование. Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ № 20-013-42001 («Петровская эпоха»).

Ключевые слова: научная электронная библиотека, Петр I, личность, деятельность, автоматизированный анализ, реформы, образ.

Введение. В современных публикациях отмечается, что персону Петра I — знаковая фигура своего времени, чьи достижения оказывают определенное влияние на развитие российского государства по сей день (т. е. более 300 лет). Среди его политических свершений наибольшее внимание привлекают проведенные им реформы и их разнообразие, а в анализе самих реформ наибольшее внимание как общества, так и специалистов из различных областей знания (юристов, психологов, педагогов) привлекает феномен его *личности*. Личностная концептуализация императора рассматривается во многих диссертациях, монографиях, статьях и художественных произведениях. Многие авторы отмечают, что в каждом случае Петр I, прежде всего, ставил перед собой задачу «возведения русской монархии на уровень вселенской империи» [9]. Цель проведенного исследования — выявление образа Петра I в работах, представленных в Научной электронной библиотеке, в том числе в публикациях, представленных в РИНЦ.

Интерпретация личности Петра I в исторических работах.

Среди исторических работ, представленных в РИНЦ, можно выделить несколько наиболее значимых, которые составляют общий фон такого рода исследований. Так, еще в 1843 г. И.И. Голиков написал много-томную работу «Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя Рос-

сии», в которой изложил свое видение исторических процессов в конце XVII — первой четверти XVIII столетия и дал позитивную оценку личности первого российского императора, возвеличив его экономические реформы, обширные преобразования в политической жизни государства, торговле и промышленности (Голиков, 1837—1843). В свою очередь, В.О. Ключевский, положительно характеризуя реформу Петра I, писал, что она «сама собой вышла из насущных нужд государства и народа, инстинктивно почувствованных властным человеком с чутким умом и сильным характером, и талантами, ..., какие по неизведанным еще причинам от времени до времени появляются в человечестве». В одной из первых работ об императоре, представленных в фундаментальной 29 томной научной работе «История России с древнейших времен» (период издания с 1851 по 1879 годы), С.М. Соловьев также уделил огромное внимание деятельности императора, но не только показал Петра I как видного политического деятеля в отечественной истории, но и представил критический анализ личности императора и его реформ. Данная позиция усиливается у П.Н. Милокова, который, описывая его жесткий и нетерпимый характер, отмечает, что тиранизм Петра привел его к «необходимости за всем следить самому», отчего реформа во многом отражала характер царя-реформатора. Автор отметил и церковные реформы императора: «Никто более Петра *не был способен* дать отношениям правительства к правам духовенства этот новый характер, и никто более его не *сознавал* необходимости такого преобразования».

Впоследствии возвеличивание императора и критицизм в отношении него стали традиционными подходами в публикациях их последователей и сохраняются в современной историографии.

Представленность личности Петра I в художественной литературе. К наиболее известным работам об императоре в художественной литературе можно отнести работы А.Н. Толстого. Автор возмущается традиционным односторонним изображением Петра I как героической личности, вносит элементы психологической оценки императора, отдает предпочтение описанию событий, эпизодов и явлений, которые непосредственно влияют на характер и поступки Петра. Автором представлены многочисленные психологические описания императора: на его взгляд, император имеет «добрый нрав», хотя и бывает «очень горяч», честолюбив, «хотя внешне очень скромн», «недоверчив к людям», «жесток при вспышках гнева, нерешителен по размышлению», «не кровожаден, но в своем поведении близок к крайности». В целом, Петр I у Толстого — деспотическая, но одновременно и трагически одинокая личность [9].

У известного французского писателя Сен-Симона ярко показаны такие характеристики императора, как любознательность и стремление к просвещению, которые рассматриваются им как его главные характеристики. В романе Д.С. Мережковского описана разносторонняя концепция личности первого российского императора: наряду с положительными достижениями вскрываются и негативные стороны правления Петра I.

Таким образом, восхваления, сомнения и критические описания Петра I находят свое отражение и в художественной литературе.

Аналитические обзоры работ о Петре I в РИНЦ. Представленные авторами историографические и литературные произведения давно стали объектом аналитических оценок критиков. Так, отмечается, что Пушкин характеризовал Петра I как строителя новой столицы, полководца, героя Полтавской битвы, победителя в нелегкой Великой Северной войне, выдающегося реформатора, гения, «который один есть целая всемирная история!». Критика его произведений связана с тем, что А.С. Пушкин новых взглядов на основание Петербурга не высказывал и «эволюции характера» Петра в своих работах не прослеживал [7]. В пример приводится то, что произведения А.Н. Толстого характеризуются не только как творческие, но и как динамические: «Первый том “Петра”, написанный четырнадцатью годами ранее, ... как бы подравнивался к художественному уровню третьего тома — к тем возросшим задачам и требованиям, которые ставил перед собой писатель на новом этапе своей литературной работы» [1]. Н.А. Некрасов подвергается критической оценке на том основании, что он также, как и все (!) западники, преклоняется перед личностью Петра, в отличие, например, от С. Есенина, произведения которого свидетельствуют о том, что он воспринимает личность Петра I неоднозначно [8]. К.П. Масальского также осуждают за одностороннее идеализированное изображение Петра I как великого преобразователя, создавшего сильную армию, флот и одержавшего решительную победу в войне со шведами, отвоевавшего Прибалтику с выходом к морю и построившего новую славную столицу Петербург.

Для художественных произведений также характерны *противоречивые* оценки в описании событий. Так, у К.П. Масальского в его «Стрельцах» род Нарышкиных вместе с матерью Петра I Натальей Кирилловной изображается только положительно (во время бунта стрельцов царица думает лишь о том, чтобы «русские не проливали кровь русских»), но у Толстого правление царицы и весь род Нарышкиных характеризуются крайне негативно. Или же П.Н. Полевой чрезвычайно высоко оценил как личность Петра I, так и результаты его

преобразовательной деятельности [6], в то время как у Соловьева Петр в известной степени утратил свое сверхъестественное значение, хотя его деятельность теряет характер произвола, император предстает как выразитель своего времени.

Библиографический анализ образа Петра I в НЭБ. Задачей нашего исследования стало изучение образа императора в периодической литературе. На первом этапе были отобраны публикации с тематической классификацией текстов, представленных в НЭБ. В частности, изучался образ Петра I в публикациях, представленных в РИНЦ. В основу изучаемых групп публикаций положены работы, содержащие в названии слово «Петр I». Предварительный анализ названий статей позволил выявить, что темы формулировались исследователями не в одном виде, как «Петр I», а в трех различных вариантах: «Петр I», «Петр первый» и «Петр Великий». В общей сложности собрано и обработано 117 статей. Предварительно, в ходе экспертной оценки были удалены статьи со словом «Петр I», не отражающие проблему исследования. К таким можно отнести, например, статьи о «Заливе Петра Великого», которые не имеют отношения к его концептуальному образу, а описывают биологические особенности обитателей одноименного залива.

Процесс сбора исходной выборки публикаций о Петре I в НЭБ состоял из шести этапов: онлайн поиск публикаций; загрузка ключевых слов; сбор ссылок на статьи — адреса статей; получение доступа к публикациям в НЭБ и скачивание статей; независимая проверка результатов экспертами по названию статьи (117 статей); анализ и сохранение результатов поиска.

Методологические подходы и методы исследования. Для интеллектуального машинного анализа образа Петра I в собранной картотеке статей нас интересовали все тексты, связанные с личностью императора; соответственно для их анализа было избрано слово «личность», а также близкие ему семантические позиции (синонимы). В основе отбора синонимов использован метод построения векторного пространства семантических слов [подробнее о модели см.: 10], который позволяет эффективно анализировать большие объемы текстов. В основу поиска положено косинусное расстояние, которое вычисляется по формуле: $S(d1, d2) = \cos(\theta) = (d1, d2)$. В работе использовалась модель Fast Text — библиотека, содержащая предобученные готовые векторные представления слов в модели векторного пространства. Технически, машинный анализ позволяет находить векторы, которые близки к вектору слова «личность» (в качестве примера см. табл. 1).

Слова представлены в диапазоне от 1 до 0,5 — это близкие по значению слова: чем ближе к единице, тем сильнее смысловое единство слов, чем дальше — тем меньше. Если смысловое единство менее 0,5, то слово не актуально для анализа. Полученные результаты представлены в табл. 1 (диапазон слов находится в пределах 1–0,5). Вторым этапом количественного анализа, избранных текстов произведен *частотный анализ слов* во всех представленных работах по теме «Петр I» (разработчик программных инструментов для использования векторной модели и частотного анализа слов — М.А. Китов). В табл. 2 показан пример представления результатов частотного анализа слов (семантических единиц и частоты упоминаний).

Таблица 1

Смысловые единицы (слова), вектора которых близки к вектору слова «личность»

№ п\п	Смысловые единицы и косинусные расстояния	№ п\п	Смысловые единицы и косинусные расстояния
1	0.51041234 фигура	2	0.65002805 индивидуальность
3	0.6252812 личности	4	0.50227404 разносторонняя
5	0.5438484 идентичность	6	0.50117564 самоидентификация
7	0.5558698 личностью	8	0.52642053 ментальность
9	0.531147 самоидентичность	10	0.53957593 психика
11	0.5093816 компетентность	12	0.56018597 неординарная
13	0.54168105 сущность	14	0.6090772 незаурядная
15	0.5605186 национальность	16	0.52408874 духовность
17	0.5476874 нравственность	18	0.5027139 психическая
19	0.55491126 самосознание	20	0.51131576 натура
21	0.5497092 творческая	22	0.5031003 самоидентификацию
23	0.51586884 индивида	24	0.5035827 одаренность
25	0.58634806 внешность	26	0.5977587 харизматическая
27	0.5369699 ипостась	28	0.50973094 личностную
29	0.51584864 религиозность	30	0.52308327 харизматичность

Из табл. 2 очевидно, что личность Петра I наиболее часто связывают с судьбой России (частота встречаемости — 7731) и русского народа (6016), а также с их историческим прошлым (4607). Эта первая тройка наиболее часто встречающихся с именем императора слов.

Результаты эмпирического анализа проблемы. Ниже на рис. 1 представлен взвешенный список 50 ключевых слов, наиболее часто встречающихся в анализируемых публикациях, которые можно интер-

Таблица 2

Частотный анализ слов в публикациях о личности Петра I

№ п/п	Семантические единицы и частота упоминаний	№ п/п	Семантические единицы и частота упоминаний	№ п/п	Семантические единицы и частота упоминаний
1	7731 росс*	2	2294 суд*	3	1691 люд*
4	6019 русск*	5	2120 наук*	6	1688 закон*
7	4607 истор*	8	1965 деятельн*	9	1681 период*
10	4011 дел*	11	1935 стран*	12	1606 управлен*
13	4003 государственн*	14	1921 власт*	15	1597 народ*
16	3396 указ*	17	1917 мест*	18	1587 войн
19	2920 государств*	20	1900 отношен*	21	1570 служб*
22	2789 реформ*	23	1789 цель*	24	1478 быт*

претировать как определяющие образ Петра I в отечественной периодике. Слова представлены единичными категориями (без связок); частота употребления каждого слова соотносится с размером шрифта: чем больше размер шрифта, тем популярнее слово.

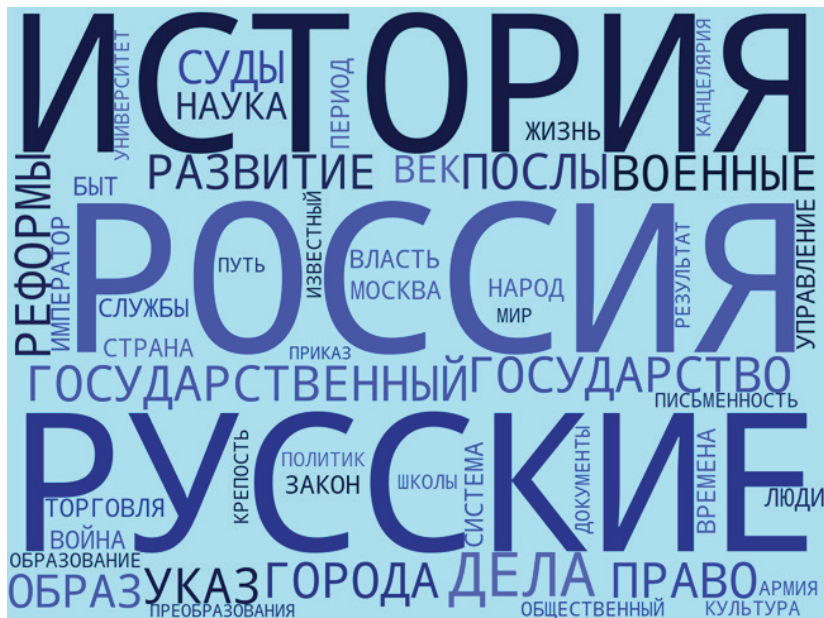


Рис. 1. Частотный анализ слов в публикациях о Петре I

Как видно из рис. 1, ведущими в публикациях выступают три ключевых слова: «Россия — русские — история»; на втором уровне к ним присоединяются слова «дела — государственный — указ»; на третьем — «государство — реформа — военные». Важно отметить, что в этом наиболее частотном списке слов отсутствуют слова с указанием на личность и личностные характеристики Петра I, что можно характеризовать как *общий фон* публикаций в РИНЦ.

Полученный частотный анализ слов можно интерпретировать, как *основной психологический фон* отношения к императору — как государственному деятелю, оказавшему огромное историческое влияние на судьбу этноса (русских) и российского государства. Эту мысль укрепляет частотный анализ встречаемости в публикациях названий зарубежных стран и внутренних территорий России (рис. 2). Здесь можно указать и на выявленную частоту таких политико-географических позиций как: Европа — 845, Запад — 477, Восток — 214.

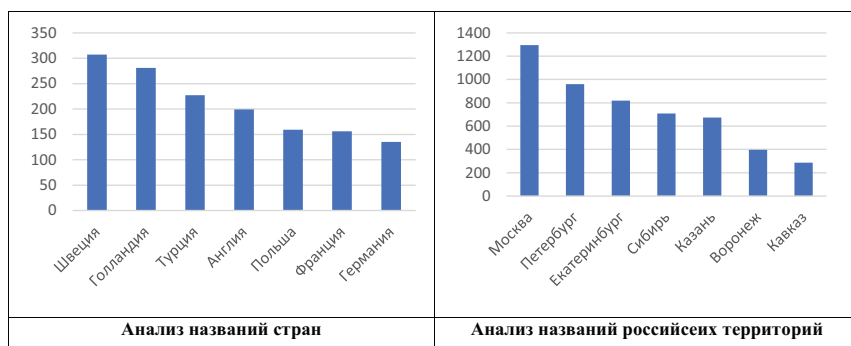


Рис. 2. Частотный анализ географических названий в публикациях о Петре I в РИНЦ (абсолютное количество)

Обсуждение результатов и выводы. Как оказалось, центральными темами произведений, представленных в РИНЦ, являются сам Петр Великий (его личность) и его реформаторские усилия на военном, дипломатическом, экономическом, просветительском и иных направлениях развития государства. Объектом представления в литературе, совместно с личностью Петра I и его реформами, стала и сама атмосфера того сложного исторического периода [5].

Сложность и многогранность личности императора, разнообразие оценок его деятельности и суждений, противоречивые оценки в описании исторических событий о нем и их интерпретация привели к формированию противоречивого образа монарха в работах, представленных в Научной

электронной библиотеке. Кроме того, как в исторической, так и в художественной литературе личность императора изложена в соответствии с субъективными позициями авторов, т. е. определяется тем, какое место фигура великого преобразователя занимает в воззрениях конкретного автора.

Для объективного (количественного) анализа личности Петра I в РИНЦ нами произведен семантический и частотный анализ слов, связанных с категорией «личность» императора. Полученные результаты показали, что образ Петра I в литературе носит сложноорганизованный и противоречивый характер, а его личность связывают более с его историческими достижениями, отражающими историю России и его народа, чем с личностными особенностями императора. Это позволяет утверждать, что ведущим фоном интереса авторов к персоне Петра I выступает отношение к нему как к *видному государственному деятелю*, что не всегда очевидно при единичном (отдельном) прочтении конкретных произведений.

Заключение. Общим дополнительным выводом из исследования может служить утверждение, что междисциплинарное изучение социогуманитарных проблем с использованием информационных продуктов показало свою состоятельность и имеет большие перспективы в сфере научных исследований [2; 3; 4], направленных на анализ больших массивов информации, представленных в текстовом формате.

Литература

1. Акимова А.С. Исправленный «Петр первый»: к истории текста романа А.Н. Толстого // *Studia Litterarum*. 2016. Т. 1. № 3–4. С. 262–277.
2. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Основные технологии социально-психологических исследований в Интернете // *Социальная психология: вопросы теории и практики*. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. С. 224–226.
3. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Эмпирические методы интернет-анализа психологических явлений // *Психологические факторы развития геополитических отношений: субъекты, механизмы, тенденции*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 232–249.
4. Китова Д.А. Отечественная психология в условиях развития глобальных процессов // *Психологический журнал*. 2019. Т. 40. № 2. С. 128–131.
5. Лобин А.М. Роман «Петр Первый» как новый этап развития исторического романа // *Вестник Ульяновского государственного технического университета*. 2004. № 2 (26). С. 17–20.
6. Полевой Н.А. История Петра Великого. Санкт-Петербург: тип. К. Жернакова, 1843.
7. Попов П. Пушкин в работе над историей Петра I. М.: Журнально-газетное объединение, 1934.
8. Пяткин С.Н. Тема «Поэта-пророка» в жизнетворчестве Есенина как диалог-соперничество с Пушкиным // *Приволжский научный вестник*. 2013. №. 8–2 (24). С. 99–103.

9. *Соколова Е.С.* Обоснование надсловной природы российского самодержавия в законодательстве Петра I о порядке престолонаследия и политической практике первой половины 1720-х гг.: опыт историко-юридической реконструкции // Историко-педагогические чтения. 2013. № 17. С. 543–558.
10. Vector Space Model для семантической классификации текстов [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/sandbox/18635/> (дата обращения^12.08.2020).

Сведения об авторах

Журавлев Анатолий Лактионович, академик РАН, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2502-10899>, e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Zhuravlev Anatoly Laktionovich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Scientific Director of the Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Psychology RAS, e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Китова Джульетта Альбертовна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8185-3974>, e-mail: j-kitova@yandex.ru

Kitova Dzhuletta Albertovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Leading Researcher, Laboratory of the History of Psychology and Historical Psychology, Federal State Budgetary Institution Institute of Psychology RAS, e-mail: j-kitova@yandex.ru